

О некоторых предметах вооружения античное о периода из Южной Осетии

Роберт Гаглов

Abstract: *report of the candidate of historical science, docent Gagloyev Robert Hazbievich "On some armaments of the ancient period of South Ossetia" The report focuses on the subject of the category of armaments were found during archaeological digs on the Monastirskoe burial ground of I-IV centuries AD. The report covers some types of weapons, whose presence, in Gagloyev opinion, needs to communicate with the peculiarities of the funeral ritual. This applies to spear and dart. Emphasis is placed on a dagger with a pommel in the form of contacting gryphonheads. The author believes that the knife belongs to the Sarmatian culture.*

Key words: *Central Caucasus archaeological monuments, armament, Sarmatian culture*

ВЪВЕДЕНИЕ

В погребениях позднеантичного времени на территории Южной Осетии предметы вооружения найдены в незначительном (сравнительно) количестве, что, видимо, связано с погребальным обрядом, по крайней мере, в интересующее нас время и на изучаемой территории.

Начиная с V века до н.э. предметы вооружения в погребальных памятниках уже не встречаются.

Некоторые исследователи объясняют это тем, что, якобы воинственные племена, упоминаемые Страбонам, к рубежу нашей эры, превратились в мирное население.

Другие исследователи отводят большую роль удорожанию оружия с повышением его качества и превращения этого оружия в предмет индивидуального наследования (от отца к сыну).

Вероятнее всего, на наш взгляд, отсутствие предметов вооружения в позднеантичных памятниках материальной культуры Южной Осетии, нужно связывать с особенностями погребального ритуала.

ИЗЛОЖЕНИЕ

В материалах Стырфазского могильника античного времени имеются два железных наконечника копий. Один из них и относится к типу втульчатых копий с листовидным пером посередине которого имеется продольное ребро. К концу втулки это ребро переходит в очень узкую прорезь. Во втульчатой части наконечника сохранились остатки от древка копья. Наконечники копий с листовидным пером, восходящие к архаическим, вообще представлены в разных местах большим количеством довольно резко отличающихся друг от друга типов. На Кавказе традиции производства таких наконечников, по-видимому, сохранялись в течение многих веков. Наблюдается и некоторая генетическая связь наконечников копий рассматриваемого типа с раннесредневековыми. Близкие аналогии стырфазскому экземпляру имеются в материалах из Закавказья, и в памятниках сарматского периода северного склона Главного Кавказского хребта.

Второй наконечник и резко отличается от вышеописанного. Он имеет четырехгранную в сечении, боевую головку и раскрытую втулку, на одной стороне которой имеется отверстие для гвоздя, скрепляющего наконечник с древком. Этот тип наконечников копий характерен для могильников Абгызраху, Ахьацараху, Ауахуамаху (Абхазия) и появляется там в раннеантичное время. Подобные наконечники были найдены также на Сухумской горе, Гуадику и т.д. (Абхазия). В Южной Осетии наконечники копий такого типа известны из Ожора и Аркнет.

Железный подток. Говоря о предметах вооружения, нельзя не сказать о железном подтоке. Он конический с заостренным концом, плохой сохранности, что не позволяет судить о его первоначальной форме.

Близкий к данному подтоку экземпляр известен из Гунийского могильника в Чечне, хотя он имеет полуку, круглой формы, втулку. По мнению некоторых исследователей, острые втки (подтоки) могли служить дополнительным оружием в близком бою, в тесной схватке.

Интерес представляет находка бронзовых наконечников стрел из Монастер, Стырфаза, Корнис, Рустау, весьма архаичного типа. Они относятся к бронзовым втульчатым наконечникам стрел «скифского» типа. Они обнаруживают аналогии как на Кавказе, так и в южных степях Евразии, где такие наконечники датируются периодом широкого освоения железа.

Длительное переживание древних традиций, проявляющееся и в форме наконечника и в технике изготовления, очевидно, связано с существованием какого-то, чрезвычайно устойчивого, весьма архаического ритуала. Близко стоит к нашим экземплярам наконечник стрелы из кургана №2, Паласа-Сыртского могильника, в Дагестане.

Такие же наконечники стрел известны из могильника Кобан, в Северной Осетии.

Камни от праща. Наличие камней от праща на отдельных могильниках свидетельствует о том, что в отдельных случаях население могло использовать и как оружие. Употребление праща на Кавказе, как замечают некоторые исследователи, имело место даже в XIX веке и, что интересно, в Персии в конце XVIII в. праща еще входила в состав вооружения войска. Из истории же походов Помпея известно, что в Закавказье (в частности, в Иберии) войско его неоднократно осыпалось стрелами и камнями от пращей. Известно также, что пращой пользовались и савроматы.

Железный кинжал. Особый интерес вызывает кинжал из железа, имеющий валютообразное навершие зооморфного типа (обнаружен на Монастерском могильнике) античного времени. Близко стоящий экземпляр обнаружен и на могильнике Морго, в Южной Осетии.

Экземпляр из Монастер имеет сильно изогнутый однолезвийный клинок с заостренным концом и овальное валютообразное навершие зооморфного типа в виде соприкасающихся голов грифончиков с рельефно выделенными ушами. На одной стороне лезвия, ближе к утолщенной спинке, имеется желобок, который начинается у рукоятки и кончается у места загиба лезвия.

Кинжал имеет едва прослеживаемое перекрестье прямого типа. Общая длина - 38см., длина лезвия (до его заостренного конца) - 22см., наибольший диаметр навершия - 6,5см., ширина рукояти - 2,5см., длина рукояти - 13,5см., наибольшая ширина лезвия - 3,2см., длина желобка на лезвии - 13см., толщина спинки лезвия - 0,7см.

На рукоятке кинжала сохранились остатки деревянных накладок, которые прикреплялись к железному стержню посредством железных - же гвоздиков (один в верхней, другой в нижней части рукояти).

Вместе с кинжалом был найден и железный ножик с горбатой спинкой, который лежал на самом кинжале (вдоль лезвия), немного ниже рукоятки. Длина ножика - 13,5см, наибольшая ширина лезвия - 1,8см. в области рукоятки сохранилось 2 железных гвоздика, скреплявшие, вероятно, деревянные части рукоятки. Интерес к описываемому кинжалу вызывается не только формой навершия, чуждой вообще для культур Закавказья, но сильной изогнутостью лезвия.

Затрагивая вопрос происхождения оружия, в данном случае -экземпляров с кольцевым зооморфным навершием, нельзя не принимать во внимание мнение

отдельных исследователей о том, что они являются одной из форм скифского акинака с навершием в виде когтей или же головок хищной птицы.

Некоторые исследователи появление однолезвийных мечей и кинжалов с кольцевым навершием во второй половине I тыс. до н.э. объясняют воздействием греческих однолезвийных мечей типа «махайрос». В это же время однолезвийные кинжалы появляются в памятниках эпохи бронзы Кавказа, в частности, такие кинжалы известны из Тлийского могильника эпохи бронзы в Южной Осетии, хотя появление такого типа оружия на Кавказе можно связывать не с греческим влиянием, а больше с перед неазиатским. Заслуживает внимания мнение о том, что исходную форму для генезиса мечей с кольцевым навершием могли дать мечи с антенным и производным от него зооморфным навершием, которые во второй половине VI-VBB. ДО Н.Э. широко распространяются в Поволжье, Приуралье, Украине, Крыму, доходят до Центральной Европы и Сибири.

Кроме того, кинжалы с навершием в виде ушастого грифона известны и в Казахстане, причем интересно, что они все железные. Судя по географии распространения мечей исходных типов, а также переходных форм, процесс развития мечей и кинжалов с кольцевым навершием протекал в степной и лесостепной полосе Восточной Европы, как на территории скифской, так и савроматской культур, откуда единичные экземпляры могли попадать в разные культурные регионы, в том числе на территорию (Закавказья, непосредственно с сарматами.

Именно сарматы являлись распространителями мечей и кинжалов с кольцевым навершием по всей степной полосе Восточной Европы и на Северном Кавказе, где они бытуют в I в. до н.э. - I в. н.э., хотя отдельные экземпляры из грунтовых могильников доходят даже до Пв. н.э. Навершия кинжалов в виде изображения голов животных впервые появляются еще в бронзе Луристана (Иран) а уже в раннескифское время получают широкое распространение от Южной Сибири до Испании, хотя рукоятки с навершиями в виде грифонов (как на Монастырском экземпляре) или орлиных головок не были характерны как для наверший скифских мечей, так и для савроматского оружия. Между тем, эти мотивы занимали господствующее место на навершиях бронзовых кинжалов из Сибири, особенно на мечах ананьинской культуры в Волго-Камье и Приуралье - в эпоху железа. Бытование однолезвийных кинжалов в более раннее время, в южных районах Волго-Камья, может говорить о их появлении и в скифо-сарматском мире, тем более, что в лесной полосе Восточной Европы происходило слияние культурных традиций степных кочевников и лесных охотников и земледельцев. Савроматы в последних веках до н.э. выработали свои собственные формы оружия, в том числе и экземпляры без металлического перекрестья, причем ряд из них отличается по деталям оформления рукоятки и изогнутости лезвия от скифских, но сближается с сибирскими, для которых характерно изображение орлиных голов. Однако, несмотря на значительные параллели с южносибирскими кинжалами, на савроматской территории развитие форм этого вида оружия шло своим путем, хотя взаимное воздействие и имело место.

Говоря о зооморфном навершии Монастырского кинжала, надо отметить, что именно оно относит кинжал к предметам вооружения скифо-савромато-сарматского круга. Савроматский звериный стиль позволяет считать савроматскую территорию, которая простиралась между племенами Северного Кавказа и Скифии, с одной стороны, и племенами Сибири и Средней Азии, - с другой, одной из провинций зооморфного стиля Евразии. Находясь в тесных культурных взаимоотношениях с этими племенами, савроматы, естественно, включили в свое искусство элементы звериного стиля востока. У воинственных скотоводов - савроматов зооморфизм, дополненный мотивами домашних животных, уже заключался не в почитании зверя-тотема, а в использовании его определенной магической силы, особенно в военном

деле, усиливающей боевые качества оружия. У савроматов мотивы хищников были связаны с местной фауной - с волком и медведем, орлом или степной хищной птицей. Именно поэтому можно думать, что, помимо прочих культов, у савроматов существовал и культ хищной птицы, причем образ орла или орлиноголового грифона, имеющего сакрально-магическое значение, как и на монастырском экземпляре, часто соединялся с древними космогоническими представлениями, особенно с культом солнца.

Учитывая, что погребение, где найден кинжал, датируется сопутствующим материалом не позднее 1в.н.э., мы предполагаем, что он мог попасть на территорию Южной Осетии не ранее II -1вв. до н.э., когда сарматские племена расселяются далеко за пределами своей первоначальной территории, и вместе с ними оружие (мечи и кинжалы) с кольцевым и зооморфным навершием широко распространяется по всей степной полосе Восточной Европы, на Северном Кавказе и в Боспорском царстве, а отдельные экземпляры проникают далеко на север и в Закавказье. Мечи с навершием в виде повернутых друг к другу головок ушастых грифонов представлены в культурах раннего железного века Южной Сибири, Алтая и Казахстана, причем именно зооморфные навершия указывают на их восточное происхождение, тем более, что прием изображения животных с соприкасающимися или вообще слившимися в одну головами встречается на востоке.

Включение различных зооморфных мотивов в оформление наверший, перекрестий и рукояток кинжалов и ножей было особо характерно и для сибирского оружия.

Монастырский кинжал, несомненно, мог попасть на территорию Южной Осетии вместе с сарматами, которые могли произвести его от формы скифских однолезвийных мечей IV-III вв. до н.э., но вместе с тем использовали и местные истоки (желобок, идущий от района перекрестья к изгибу лезвия). Описываемый кинжал, вероятно всего, уже будучи на территории Южной Осетии передавался из поколения в поколение, то есть был наследственным.

Желобки, идущие от района перекрестья к центру лезвия, сопоставляются рядом ученых с традицией, ведущей свое происхождение от желобчатых бронзовых клинков кобанской культуры и бронзовых мечей Центрального Кавказа.

Определенный интерес вызывают изображения ушей на головках грифончиков, составляющих верхнюю часть навершия рукоятки кинжала. Дело в том, что ушастые грифоны известны и в зверином стиле Предкавказья, причем из всех бытующих здесь грифонных мотивов этот является самым поздним. Здесь же имеются и археологические комплексы V-IV вв. до н.э., где встречены изображения грифонных голов с ушами, как у хищников.

Мечи с зооморфными навершиями в виде изображения наземных хищников, не характерны для оружия восточноевропейского круга, но у скифов и сарматов были известны акинаки с навершием в виде когтей или головок хищной птицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что как монастырский кинжал, так и экземпляр из Морго, не имеющие пока точных аналогий в Закавказье и Предкавказье, несомненно, принадлежат сарматской культуре, о чем говорит обобщение их элементов, а также и то, что культурные и этнические связи населения южных склонов Центрального Кавказа с населением Северного Кавказа, которые развивались с древнейших времен, с II-I вв. до н.э. становятся более тесными и многосторонними, что несомненно, связано и с этническими процессами, с процессами освоения (завоевания?) сарматами новых территорий.

Не исключено, что в дальнейшем новые материалы археологических изысканий позволят более убедительно решить вопрос о том, как попали кинжалы этого типа на территорию Южной Осетии, и в целом, в Закавказье.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Абрамова М. П. Мечи и кинжалы центральных районов Северного Кавказа в сарматское время. - МИА, 169, М., 1969, С. 10.2. Исмагилов Р. Б. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. - СА, 1, М., 1980, С. 225.3.

[2] Погребова М. Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики. - КСИИМК, XXII, - М.-Л., 1948, С. 62.4. Смирнов К. Ф. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. - ВОСА, М., 1954, С. 202.5.

[3] Смирнов К. Ф. Курганы у сс. Иловатка и Политотдельская Сталинградской области. - МИА, 60, М., 1959, С. 320.6. Смирнов К. Ф. Вооружение сарматов. - МИА, 101, М., 1961.

[4] Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. - М., 1971, С.7.8. Халиков А.Х.

[5] Волго-Камье в начале эпохи раннего железа VIII - VI вв. до н. э. - М., 1977, С.173.

[6] Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. - Л., 1936, С. 112 -126.

Для контактов:

Доц. д-р Роберт Хазбиев Гаглов, директор и заведующий отделом этнологии и археологии Юго-Осетинского научно-исследовательского института "Захарий Ванеев", председатель Государственной экзаменационной комиссии Юго-Осетинского государственного университета "Александр Тибилов", кандидат исторических наук Отделение истории и археологии, тел: + 7 929 805 44 42+ 7 928 483 15 16, e-mail: Berd-07-gagloev@yandex.ru

Докладът е рецензиран.

